

КОГДА КРИЗИС — ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ КРИЗИС

Кирилл Танаев

Кирилл Танаев — генеральный директор Фонда эффективной политики

Пожалуй, на постсоветском пространстве, как нигде в мире, экономический кризис затрагивает не только экономическую сферу (финансы, промышленность, транспорт, услуги), сколько подрывает, а местами и разрушает сами основы жизненного уклада, едва-едва сложившегося в результате семнадцати лет независимости.

Глобальный кризис сейчас сильнее всего бьет по группам, которые в наибольшей степени получили выгоды от предыдущей экономической политики. Он означает принципиальную смену не только модели экономического развития, но и, собственно, модели зарабатывания денег. Существенные группы людей, считавшихся вполне успешными и стабильными, оказались в ситуации необходимости принципиально менять жизненную парадигму. Если судить по беспорядкам в Латвии и Литве, а также массовым настроениям украинских горожан, далеко не все к этому готовы. И совсем не готовы с этим мириться.

Кризис в первую очередь ударил по предпринимательским слоям, обычно открыто поддерживающим господствующие режимы. В постсоветских экономиках **роль государства высока — именно оно определяло, кому и сколько зарабатывать. Но в условиях кризиса этому положению вещей пришел конец.**

Процесс имеет прямую проекцию на существующие политические режимы, некоторые из которых в результате кризиса не только испытывают огромное давление со стороны финансово-промышленной олигархии и мировых игроков, но и реально лишаются массовой базы поддержки со стороны лояльных некогда социальных страт.

Драматически складывается судьба городского среднего класса на Украине. Особенно той его части, которая была реальной социальной базой «оранжевой революции». Украинское гражданское общество, как правило, к власти относится индифферентно. То есть предпочитает жить в святой убежденности, что властные разборки касаются его не больше, чем актерские скандалы на TV. Но способность власти в принципе противостоять экономическому кризису кое-что меняет и здесь. Сегодня вряд ли будет большим преувеличением сказать, что подавляющим большинством среднего класса украинская политическая элита воспринимается как антинациональная.

Если для других стран справедливым является тезис о том, что в условиях кризиса власть теряет

родах Донецка, Горловки и Луганска. Если свой протест «европейские» белые воротнички Киева выражают гудками клаксонов собственных авто, то общение с не получающими уже несколько месяцев зарплату металлургами или шахтерами вполне может закончиться для политиков или чиновников трагическим.

Поэтому не стоит удивляться уровню агрессии, продемонстрированной в январе во вполне на первый взгляд тихих Риге и Вильнюсе. В тихом омуте, как известно, черти водятся. На улицы прибалтийских столиц вышли вовсе не гонимые и унижаемые русские, а еще недавно вполне сытые и довольные собой представители титульных народов. В Риге в демонстрации участвовали недовольные сокращением зарплат полицейские.

Балтия демонстрирует самым непосредственным образом тотальную утрату политическими режимами контакта со своей тектонической основой — исконными латышами, литовцами, считавшими себя хозяевами в своей стране, освободившимися от «советской оккупации». Новая жизнь, в которой уже не будет дешевых денег,

На оранжевой Украине, а не в «авторитарной» России, чем грозили когда-то из Киева, кризис стал катализатором злости и агрессии среднего класса

поддержку ранее лояльных ей слоев и групп (которых кризис лишает дохода и социального статуса, как в Казахстане), то для Украины актуально уже совсем иное. Именно здесь, а не в «застойной» России, как грозили из Киева, кризис стал катализатором озлобления и агрессии средних слоев, ранее «политически стерильных».

«Достали!» — лозунг стихийных протестов киевлян в конце прошлого года, в сущности, вегетарианское зеркало гораздо более жестких настроений в рабочих приго-

дешевое кредита и много чего другого, к чему привыкли и что считается символами независимости, еще где-то на подходе, но ее болезненные предвестники ощутимы вполне.

Глобальный кризис еще даже не достиг своего дна, а постсоветское пространство лихорадит и трясет. Причем линии разломов проходят по самым «режимообразующим» линиям. Пока приборы фиксируют балла три по шкале Рихтера. А что будет, когда потряхнет сильнее? Этак баллов на семь-восемь?... ■